

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Сейф Мухсен Абдул Кави Юсеф

**Обычное право как форма регулирования
социальных отношений йеменского общества
(Опыт полевого исследования населения района Йафи)**

Специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Санкт-Петербург
2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

доктор философских наук,
профессор Асалхан Ользонович Бороноев

Официальные оппоненты

доктор исторических наук,
профессор Виктор Владимирович Бочаров

кандидат социологических наук
доцент Юлия Владимировна Ватолина

Ведущая организация

Санкт-Петербургский государственный
институт противопожарной службы
МЧС РФ

Защита состоится 24 января 2006 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д.212.232.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. 205.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9).

Автореферат разослан «29 декабря 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

проф.

Д.В.Иванов

Актуальность темы. Как известно, поведение членов любой человеческой общности определяется двумя основными компонентами, принятой в этом обществе моралью, или идеологией, и существующими в нем писанными или неписанными законами. Как правило, эти два компонента во многом совпадают, поскольку второй является результатом детализации и фиксации первого. Выработанные многовековым опытом нормы регулирования взаимоотношений между людьми, семейно-родственными группами и общиной получили название обычного права. В странах и у народов, исповедующих ислам либо испытывающих воздействие последнего, за обычным правом, в отличие от права мусульманского (шариат), закрепился термин «адат», что по-арабски означает просто «обычай». По образному выражению М.М. Ковалевского, писавшего в середине XIX в. о народах Северного Кавказа, «адат можно назвать первым звеном соединения человека в обществе, переходом его от дикого состояния к общественной жизни».

В мусульманских странах, вступивших на путь социально-политической модернизации относительно поздно и по сей день сохраняющих многие элементы традиционной социальной организации, нормы обычая или обычного права продолжают оказывать существенное влияние на общественные отношения, наряду с нормами шариата и совсем уже недавно привнесенных принципов гражданского права европейского типа. В последние годы, когда действия некоторых мусульманских сообществ и даже отдельных их членов вышли на уровень международной политики в рамках глобализации, чрезвычайно насущной стала задача изучения механизмов социального регулирования, существующих в этих сообществах и базирующихся на их внутренней социальной структуре. Указанные факторы и определяют актуальность темы исследования.

Цель и задачи исследования. Что касается мусульманской правовой системы – шариата, то она изучена давно и подробно. Тем не менее, знакомство с шариатом само по себе не дает ответов на множество вопросов, связанных с поведенческими установками и конкретными действиями представителей отдельных мусульманских сообществ. Сильнейшее влияние на эти установки оказывают сохраняющиеся в сознании людей нормы местного обычая, в изучении которого до сих пор остается множество лакун. В свою очередь, можно предположить, что сохранение обычая в значительной степени связано с сохранением самой традиционной социальной структуры общества. Указанная проблема и определила цель и задачи настоящего исследования – проанализировать, в какой степени сохранение норм обычая связано с сохранением традиционной социальной структуры мусульманского сообщества. Для этого в исследовании решаются следующие задачи:

- Раскрыть особенности социальных отношений йеменского общества;
- Проанализировать правовой плюрализм в традиционном обществе Йафи;

- Выяснить специфику соотношения между обычным правом, шариатом и светским государственным законодательством в Йеменском обществе;
- Исследовать социальное воспроизведение обычного права в регионе Йемена Йафи и его функциональную эффективность;
- Определить механизм регулирования обычным правом социальных отношений в районе Йафи

Объектом исследования стало йеменское общество, в котором процесс социальной, политической и экономической модернизации начался поздно даже по сравнению с другими странами арабского мира - лишь в 1960х гг. - и до сих пор проходит с большим трудом. В последние десятилетия Йемен по праву заслужил репутацию своего рода «этнографического заповедника», привлекающего внимание ученых разных областей: этнографов, культурологов, лингвистов, социологов, историков. Именно такое государство дает необходимый материал и для исследования в сфере обычного права.

Предметом изучения является обычное право и его функции в регулировании социальных отношений йеменского общества

Степень изученности темы. Изучение обычного права мусульманских народов и его роли в регулировании социальных отношений имеет достаточно давнюю традицию. Арабский социолог Ибн Халдун еще в XIV в. писал свою «Мукаддиму» на арабо-мусульманском материале. По мере знакомства европейцев с мусульманскими народами появлялись исследования, характеризующие их социальную организацию. Из наиболее ранних европейских работ стоит отметить записи путешественников Луи Д'Арвье и Иоганна Людвига Буркхардта о жизни бедуинов Северной Аравии. Большой вклад в изучение социальной организации аравийских бедуинов уже в XX в. внесли А.Музил и Л.Штайн. Фундаментальные труды в области социологии традиционного общества и обычного права принадлежат российским ученым М.М.Ковалевскому и М.О.Косвену, изучавшим в XIX – начале XX в. народы Кавказа, как мусульманские, так и немусульманские.

Первые научные исследования в Йемене, в том числе этносоциологического характера, были проведены К. Нибуром (1762-1763), А. фон Вреде (1843), Э. Глязером (1882-1894), Л. Хиршем (1893), У. Ли-Уорнером (1918), Д. ван дер Меленом и Г. фон Виссманом (1931, 1939). Более целенаправленные этносоциологические исследования позже провели Х. Инграмс (1939), Р. Сарджент (1947-1948), А. Буджра (1962-1963). В 1970-80-х гг. появились специализированные работы по отдельным направлениям социологии и этнографии Йемена. Среди них – исследования В. Достала, П. Вейр, Ж. Шельхода, Т. Герхольма, Т. Стивенсона, Н. Адры, С. Кэйтона, П. Дрэша, М. Родионова и С. Сереброва. Различные аспекты социологии Йемена представлены и в работах йеменских ученых: Х. Лукмана, К. ал-Ириани, А. Бин Акила, Ф. Абу Ганима, Р. ал-Алими и М. ас-Садми.

В самом районе Йафи этносоциологические исследования до сих пор не проводились. Отдельные сведения социологического характера

встречаются в трудах некоторых местных историков, таких как М. Дайан, А. ан-Нахаби, З. ал-Куайти, Х. Шихаб, а также в публикациях В. Наумкина, Ф. Миллера и М. Суворова.

Методология исследования. В работе был использован структурно-функциональный метод, который в применении к племенному сообществу Йемена способен дать наиболее достоверные результаты. Также был задействован разрабатывавшийся М.М. Ковалевским сравнительно-исторический метод, позволяющий путем сопоставления йеменского материала с материалом других регионов, особенно Северного Кавказа, сделать обобщения более широкого характера и показать типологическое единство функционирования обычного права в Переднеазиатском историко-культурном ареале, с выявлением его локальных особенностей.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Впервые исследована регулирующая функция обычного права в социальных отношениях в современном Йемене. Обычное право понимается при этом не как реликт, а как живая материя, органически присущая современной йеменской культуре;
- Выявлены на основе эмпирических (полевых) исследований обычноправовые принципы легитимации отношений региональных общин, живущих в районе Йафи. Разработана типология легитимных земельных собственников с точки зрения обычного права.
- Прослежено влияние обычноправовых норм на современное йеменское законодательство;
- Выявлены механизмы возникновения обычноправовых норм в современных социальных отношениях;
- Практически использована методологическая концепция правового плюрализма при осмыслении эмпирического материала, полученного в ходе полевого исследования;
- Впервые проведено эмпирическое (полевое) исследование в традиционном обществе Йафи.

Источники. Материал, используемый в данной работе, происходит из разных источников. Основным из них стали устные интервью, проведенные автором в 1997-2001 гг. со знатоками племенной структуры и обычного права Йафи. Другим источником послужили оригинальные рукописные документы, собранные автором в Йафи и представляющие собой решения племенных арбитров по различным делам. Были также использованы документы, уже опубликованные местными краеведами в своих работах. Еще одним источником информации стали публикации йафийских авторов по истории, экономике и социальной организации района. Наконец, были задействованы исследования арабских, западных и российских авторов, посвященные вообще вопросам социальной структуры традиционных обществ и принятым в них механизмам самоуправления. Полезные сведения сравнительного характера были

получены автором и во время его работы в Центре антропологических исследований в Каире и в Университете Дамаска.

Апробация работы была осуществлена в виде докладов и лекций, проведенных в университетах Адена, Саны и Дамаска, в Центре антропологических исследований в Каире и на международной научно-практической конференции «Культура и менталитет населения Сибири», проходившей в С.-Петербурге в 2003 г. Диссертация обсуждалась на кафедре теории и истории социологии факультета социологии СПбГУ (10.11.2005) и рекомендована к защите.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, включающих по два параграфа, Заключения, списка использованной литературы и Приложений.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи исследования, объект и предмет изучения, методы исследования, рассматривается степень изученности темы.

Первая глава посвящена теоретическим вопросам социальной структуры вообще, применению этого понятия к племенному обществу, а также истории развития правовой ситуации в мусульманских племенных сообществах.

На разных этапах развития социологии понятие «социальной структуры» имело различное значение, что можно проследить, обратившись к множеству как классических, так и современных работ в области социологии и антропологии. Особенный интерес для настоящего исследования представляют труды, посвященные изучению племенных сообществ, не формирующих государство (Stateless Societies) и имеющих разобщенную структуру, базирующуюся на родственных и регионально-политических связях. В первую очередь это фундаментальные исследования А.Радклиффа-Брауна и Е.Эванса-Причарда. Данное последним определение общественно-политических связей, а также понятие общества, основанного на родстве или политических связях, было признано антропологами чрезвычайно удачным, особенно при исследовании бедуинских племенных сообществ. Существуют и другие определения, данные социологами и антропологами в своих работах. Так, арабский ученый Абд ар-Рахман ибн Халдун в четырнадцатом веке исследовал жизнь бедуинов и отметил, что в ней ярко выражено такое явление, как племенной дух, основанный на традициях.

Также и в исследованиях других ученых на протяжении многих лет вплоть до настоящего времени рассматривались разные стороны динамики социальной структуры. При изучении работ по антропологии, как классических, так и современных, в которых исследовались и анализировались различные социальные, экономические, культурные и политические системы, существовавшие в бедуинских племенных

сообществах, можно проследить некоторую общность использования понятия социальной структуры, подразумевающего взаимосвязь между общественно-политическими отношениями и обществом, построенным на родственных и политических связях. В этих исследованиях понятие «социальная структура» в применении к традиционному племенному обществу представляется сложной сетью связей, которая соединяет людей в союзы, существующие на протяжении нескольких поколений и сохраняющие свою общественную структуру, порядок внутреннего членения и характер отношений с другими, как племенными или политическими, так и родственными союзами.

Ситуация в племенных сообществах Ближнего Востока в настоящее время характеризуется параллельным существованием обычного права – адата, мусульманского закона – шариата и гражданского права, то есть правовым плюрализмом. Происхождение первых двух систем права в мусульманском обществе, и в Йемене в частности, в представлении членов этого общества имело два разных источника. Об адате говорили «так ведется от предков», а о шариате – «так заповедал Аллах». Хотя две системы отличались между собой в оценке отдельных правовых ситуаций, на практике они были достаточно близки, поскольку, во-первых, шариат вобрал в себя многие существовавшие до ислама нормы обычного права, а во-вторых, установления ислама за много веков существенно способствовали трансформации норм обычного права.

Что касается обычая и обычного права во всех мусульманских племенных обществах, сохраняющих черты родоплеменного строя, они базируются на идеологии преданности своему «асабу» - кровным родственникам, роду, то есть на идеологии «асабийи», как она называется по-арабски.

Идеологию асабийи и базирующиеся на ней принципы племенного права достаточно красноречиво охарактеризовал еще Ибн Халдун, который указывал и на то, что принципы асабийи нашли свое отражение в Коране, на который в свою очередь опирается шариат. В действительности же, эти принципы уже в первые века ислама распространялись не только на реальное кровное родство, но и на политические связи, привычно подкрепляемые генеалогическим обоснованием.

Существуют исторические свидетельства того, что принципы обычного права еще до ислама стали принимать форму фиксированных установлений. В более позднее время установления обычного права стали фиксироваться письменно.

Распространившийся на Ближнем Востоке в VII в. ислам теоретически противопоставил племенной асабийе представление о том, что любой человек, к какому бы племени он ни принадлежал, несет персональную ответственность уже не перед ним, а перед единым, общим для всех Творцом. Тем не менее, мусульманский закон, шариат, отрицающий обычное право и в теории служивший единственным

основанием для судебных решений, вынужден был с самого начала своего существования усвоить многие уже существующие обычай. В свою очередь, как показали, например, исследования М. Ковалевского на Северном Кавказе, шариат сумел оказать на адат существенное влияние и даже вытеснил его из отдельных областей права.

Таким образом, если определять правовую ситуацию в мусульманском племенном обществе как правовой плюрализм, можно говорить лишь о частичном плюрализме. Обе правовые системы не столько обладали равными возможностями и не столько уравновешивали одна другую, сколько оказывали друг на друга влияние в различные периоды своего существования.

Та картина функционирования и взаимного проникновения обычного права и шариата, которую Ковалевский наблюдал на Кавказе во второй половине XIX в., еще в 1960-х годах была типична для всего Йемена и района Йафи в частности. Сохраняющаяся традиционная племенная социальная структура йеменского общества с ее преобладающей идеологией асабийй и межплеменными конфликтами в большей степени могла обслуживаться обычаем, чем нормами шариата. По этой причине обычай до сих пор еще во многом определяет взаимоотношения между людьми в Йемене, где гражданское общество находится лишь в стадии формирования.

Во второй главе исследуется традиционная структура йеменского общества на примере Йафи и рассматривается функционирование и роль обычного права в племенном обществе Йемена. При этом значительное внимание уделяется аналогичным нормам обычного права, существовавшим на Северном Кавказе – регионе, сходном с Йафи по своим экологическим, демографическим и социально-культурным условиям.

Члены племен – кабаил (ед.ч. кабили) всегда составляли и до сих пор составляют основную массу населения Йемена, включающего и неплеменные слои. Кабаил объединены в группы по принципу реального или декларируемого кровного родства. Среди крупнейших племен и племенных объединений Йемена можно назвать хашид, бакил, хаулан, мурад, абида, йафи, авадил, авалик, фадли, ила, балхарис, ас-сайар, нахд, сайбан, ал-хумум, ал-манахил, аш-шанафир.

Йеменские племена имеют ту же сегментарную структуру, которую обнаружил Эванс-Причард в племенном обществе Нуара, делящемся на наибольшие роды с разделением каждого из них на ряд больших родов, затем на ряд малых родов и, наконец, на ряд наименьших родов. Термины, обозначающие племенные подразделения разного уровня в Йемене варьируют от района к району, и четкой терминологии для любого уровня просто не существует. Определить уровень упоминаемого племенного сегмента, как правило, можно лишь из соответствующего контекста. Групповая структура племени опирается главным образом на принцип взаимного обязательства (тализум), сплоченности внутри кровнородственных и территориальных групп.

Минимальной структурной единицей племенного общества в Йемене является дом (бейт), то есть семья. Земли, которыми владеют отдельные семьи, в совокупности составляют землю племенного подразделения, а земли разных племенных подразделений составляют землю племени. Племена в Йемене в силу своей многовековой оседлости имеют не только и, может быть, не столько генеалогическую привязку, сколько территориальную. Распределение ограниченных природных ресурсов, таких как сельскохозяйственные площади и земли для выпаса скота, источники питьевой воды и тому подобное, между различными племенными единицами изначально было связано с процессом их родственно-политической сегментации и унификации. Все члены социально-родственной территориальной единицы были связаны друг с другом в одном экономическом жизненном пространстве. С другой стороны, это общество оставалось само по себе закрытым и поддерживало связь с внешним миром лишь в чрезвычайно ограниченных пределах. Таким образом, социальные единицы, из которых состоит йеменское племя, на протяжении многих веков представляли собой родственные эндогамные образования, базирующиеся на эндогамном патриархальном и патрилокальном браке, так что их члены, как правило, оказывались связанными узами кровного родства.

В Йемене многие территории и районы носят те же названия, что и населяющие их племена. Характерным примером такого слияния понятий является Йафи – термин, который служит одновременно названием группы племен, получивших широкую известность в истории Йемена, и названием населенного ими с древности района, расположенного в Южном Йемене.

Подавляющую часть населения района Йафи составляют именно члены племен. Словом «кабаиль» жители района называются и во всех исторических свидетельствах, рассказывающих о многовековой борьбе йафитов за собственную независимость, а также об их участии в различных военных кампаниях в средневековые и в новое время. В истории Йафи, которую жители района передают из поколения в поколение, мифы тесно переплетаются с реальными фактами, и вместе они составляют культурно-историческое наследие, достоверность которого у йафитов, как правило, не вызывает сомнения.

В 1664 г. Йафи подвергся военной экспансии зейдитского имама Касема Мухаммада Хамид ад-Дина и его наследников, стремившихся расширить сферу своего политического влияния как в Северном, так и в Южном Йемене. Борьбу против зейдитов в Йафи возглавили два рода, известных своей религиозно-юридической и военно-организаторской деятельностью: Аль Афи из селения-крепости аль-Кара и Аль Хархара из аль-Махгабы. Примерно к началу XVIII века йафитам удалось изгнать зейдитов со своей территории, а Аль Афи и Аль Хархара заключили договоры с имамом, согласно которым оба рода признавались султанскими династиями, поделившими Йафи на две сферы влияния. Действуя во многом совместно, султаны стали придавать району черты некого полугосударственного образования. Йафи был разделен на десять военно-

административных единиц, получивших название макатиб (ед. мактаб). Во главе каждого мактаба стоял верховный шейх (шейх аль-машаих) или группа шейхов, отвечающих за набор ополчения, его материально-продовольственное обеспечение, поддержание правопорядка в своем мактабе и сбор средств на общественные нужды. Шейхи мактабов опирались на шейхов племенных подразделений и формально входили в подчинение султана, выплачивая ему ежегодную десятину натуральным продуктом. Система мактабов и их названия сохраняются по сегодняшний день: аль-Муфляхи, аль-Маусата, аль-Буси (или Лабус), ад-Дуби, аль-Хадрами, аль-Йахари, аль-Каляди, ан-Нахаби, ас-Саади и аль-Йазиди.

Шейх мактаба или более мелкого подразделения выбирается старейшинами из числа людей, обладающих такими качествами как мудрость, справедливость, храбрость, уравновешенность, щедрость. В обязанности шейха входит помогать слабым, принимать в своем доме гостей племени, руководить обсуждением дел в племенном совете, возглавлять проведение внешних переговоров с другими племенами, улаживать внутренние конфликты, быть судьей в спорах, если к нему обращается тяжущиеся стороны, а также вести свое племя в бой и делить добычу между воинами. Кроме собственно шейха большим авторитетом пользуются и прочие знатоки обычного права, называемые, например, в Йафи уураф (ед.ч. ариф) и хуззак (ед.ч. хазик). Эти люди так же, как и шейх, играют роль арбитров при решении внутренних и внешних конфликтов.

Специфическую консолидирующую и регулирующую роль в Йафи до революции играли и султаны. Султаны, как и шейхи мактабов, всегда избирались из членов одних и тех же родов, а именно Аль Аиф и Аль Хархара, и их лидерство было практически наследственным. По этой причине семьи султанов так же, как и шейхов мактабов, всегда пользовались наивысшим общественным престижем в Йафи, составляя высший слой в социальной иерархии района.

В отличие от султанов в других частях Южного Йемена, султаны Йафи не имели таких материальных атрибутов власти как армия, полиция, суд. Власть их заключалась, прежде всего, в авторитете среди племен, который выражался в их главенствующей роли при решении серьезных вопросов внутренней и внешней политики района. Так, в случае серьезных конфликтов они представляли собой последнюю арбитражную инстанцию.

Мировоззрение и повседневное поведение любого члена племени обусловлено целым комплексом моральных ценностей, известным в Йемене как «кабайала», который включает веру в бога (дин), достоинство (шараф), щедрость (карама), смелость (шаджаа), мужское самообладание (мурувва) и независимость. Личная независимость, так же, как и независимость любой отдельно взятой племенной группы, имеет характерный внешний атрибут: каждый член племени всегда вооружен и в любой момент готов присоединиться к коллективным вооруженным действиям для защиты прав и собственности своей семьи, рода или племени. Механизм коллективных действий сам по себе очень сложен и определяется

установками адата, который в Йемене чаще всего называется «урф». Идея независимости может показаться противоречащей идеологии асабийий, однако в действительности они не противоречат одна другой, а скорее входят в отношения довольно сложного взаимодействия. Это выражается в том, что в реальном применении идеальные принципы асабийий не имеют четкой предсказуемой схемы. Сложность заключается в определении племенных групп, которые должны нести общую ответственность в той или иной ситуации, и каждый раз этот вопрос решается исходя из самой ситуации.

Среди племен в Йемене традиционно живут и семьи, не являющиеся племенными и, соответственно, не участвующие в племенной системе взаимной ответственности, основанной на родственных связях. Эти семьи находятся под защитой и покровительством племен. Они обозначаются термином «хиджра», который одновременно означает «припльые» и «находящиеся под защитой». По своему происхождению, социальному престижу и социальным функциям эти семьи подразделяются на несколько слоев, или страт.

На высшей ступени этой иерархии находится страта духовных лидеров - сада (ед.ч. сайдид), по преданию ведущих свое происхождение от пророка Мухаммада и сохраняющих высокую степень эндогамии в своей среде. Семьи сада, будучи в силу своего происхождения нейтральными по отношению к системе межплеменных отношений, и обладая большим духовным авторитетом, всегда занимались посредничеством в разрешении межплеменных конфликтов. Статус, аналогичный статусу сада, в Йафи имел и род Аль Ба Аббад, возводящий свое происхождение к халифской династии Омейядов.

В качестве самостоятельной страты в Йафи можно выделить и прослойку религиозно-административных деятелей среднего уровня - кудат и фукаха. Кудат (ед.ч. кади) являются выходцами из племенной среды, получившими религиозное образование и поэтому занимающимися религиозно-судебной деятельностью. Основным их занятием всегда было судопроизводство по мусульманскому законодательству – шариату, в соответствии с которым они решали дела о бракоразводных процессах и наследовании имущества. Кудат оформляли различные юридические документы, которые часто хранили у себя, а также составляли письменные амулеты, или обереги, то есть занимались магией. Несколько ниже кудат по уровню образованности и социального престижа в Йафи находились фукаха (ед.ч. факих), которые выполняли похожие функции. Они также обучали детей в школах, публично читали на праздниках Коран, пели религиозные гимны и часто состояли писарями или секретарями при шейхах. В остальном же фукаха мало отличались от обычных кабаил.

В отличие от вышеупомянутых неплеменных страт, имевших высокий социальный статус, семьи ремесленников, мелких торговцев, людей, занятых в сфере бытовых услуг, не имевших племенного происхождения, считались низкими стратами, «обслуживающими» земледельцев-кабаил и находящимися под их защитой. Представление о том, что эти семьи были

«слабыми», во многом связывалось не только с их «низким» происхождением, но и с тем фактом, что они обычно не владели землей и поэтому были экономически зависимыми. Такие семьи жили своими домами на территории племени, обслуживали только представителей этого племени и находились под их защитой. На самом дне социальной иерархии в Йафи стояла очень немногочисленная группа рабов (абид) сultанских семей, привезенных в свое время с Африканского континента, и работавших служами в домах и на землях своих хозяев. Сейчас рабства в Йемене нет, но социальный престиг этих семей по-прежнему остается крайне низким. Таким образом, традиционная социальная структура Йемена и Йафи в частности характеризуется как кастовая, присущая закрытому обществу с иерархически ранжированными группами людей.

Вследствие модернизации, начавшейся в 1960х гг., племена Йемена оказались перед лицом новых социально-экономических реалий, к которым необходимо было адаптироваться. Племенные семьи уже не могли опираться на свое натуральное хозяйство, став зависимыми от внешнего импорта, и, соответственно, экономическая модель стала меняться. Они, однако, продолжали сохранять присущую им идеологию асабийи и следовать установлениям обычного права, что порой ставило их перед сложным выбором между традиционными моральными ценностями и новыми формами поведения, которых требовала социально-экономическая модернизация.

Обычное право, регулирующее в Йемене отношения между племенами и членами племени в соответствии с идеологией племенного общества, то есть кабялой, базируется на идее ответственности перед другими людьми при сохранении индивидуальной независимости. Взаимоотношения, включающие взаимные обязательства помощи и защиты, определяются огромным числом соответствующих правил. Понятие об индивидуальной чести в сочетании с верой в нерушимость договорных обязательств и в данное другому человеку слово служат эффективным механизмом обеспечения функционирования обычного права без необходимости прибегать к силовым действиям.

Обычное право в основном оперирует концепцией чести – ее потерей и восстановлением – и концепцией защиты «слабых» членов общества. Нарушение обычного права именуется термином «айб» (позор) как в письменных документах, так и в устном дискурсе. Эти нарушения классифицируются в соответствии с их тяжестью; самые тяжкие называются «ал-айб ал-асвад» (черный позор). Такие тяжкие правонарушения представляют собой убийство одного из тех лиц, кто находится с убийцей в отношениях союза и покровительства, или убийство женщины или ребенка. Теоретически, никакого прощения не может быть человеку, который получает характеристику как «адгам», то есть совершившему тяжкое правонарушение. Лицо, совершившее менее тяжкое правонарушение, имеет возможность его искупить посредством материальной компенсации. В сферу обычного права не входят дела, связанные с наследованием имущества,

бракоразводными процессами и религиозными вопросами. Всем этим занимается мусульманское законодательство.

Существует несколько типов обязательств защиты, нарушение которых является безусловным «черным позором». Это обязательства по отношению к просящему убежища (джар), спутнику в дороге (рафик), протеже (замим), гостю (дайф), союзнику (халиф), побратиму (муахи), кровному родственнику, родственнику жены, представителю духовной знати.

Обязательной защите подлежат земля и жилище кабили. Невозможность защитить свою землю и жилище от вторжения посторонних навлекает на человека позор. Убийство, ранение или нанесение другого ущерба человеку, физически находящемуся на чьей либо земле или в чьем либо доме считается нарушением неприкосновенности этой земли или этого дома, и их хозяин считается также пострадавшим. В значительной степени идея неприкосновенности земли и жилища в традиционном сознании совпадает с идеей неприкосновенности женщины. В случае нанесения вреда женщине виновника ждет тяжкое наказание.

В дополнение к обязательствам защиты обычное право определяет механизмы решения конфликтов. Решение конфликта обычно требует вмешательства третьей стороны, действующей в качестве посредника, «ради которого» стороны соглашаются на переговоры и на уплату определенной денежной суммы как компенсации потерпевшему. Так происходит при конфликте между отдельными людьми, семьями и в случае межплеменного конфликта. В случае возникновения конфликта, как внутри племенной группы, так и между разными племенными группами, сразу находятся посредники, которым предстоит играть роль арбитров (васата). Посредниками могут быть шейхи, стоящие над конфликтом, знатоки обычного права (урраф, хуззак), или представители страты сада.

Определенные уважаемые и известные в племени люди берутся играть роль гарантов (дамин мн. думана) того, что стороны воздержатся от каких-либо враждебных действий по отношению друг к другу, пока конфликт не будет урегулирован арбитрами. Гарант несет личную ответственность за действия своей стороны перед другой стороной, ее гарантом и арбитрами. Гарантией служит личная честь, или «лицо» (вигх) человека, ставшего гарантом. Враждебное действие в отношении оппонента во время арбитража является серьезным правонарушением в отношении собственного гаранта. Гарант в этом случае сам становится оппонентом для своей стороны и обязан взыскать с нее возмещение, чтобы передать его противоположной стороне и арбитрам в качестве компенсации за это новое правонарушение. Во время арбитража все отношения между сторонами осуществляются через их гарантов, что позволяет избежать прямых контактов между оппонентами и, соответственно, минимизировать риск обострения конфликта. Таким образом, институт гарантов связывает все стороны арбитража серьезнейшими обязательствами друг перед другом, позволяющими добиться первой цели арбитража – остановить конфликт.

Задача арбитража, таким образом, заключается, прежде всего, в том, чтобы вовремя остановить конфликт и восстановить паритет чести двух сторон. Эта задача является определяющей для всех действий арбитров, чья цель - не наказание правонарушителя как таковое, а поиск приемлемых условий для восстановления паритета чести и, соответственно, примирения пострадавшего с правонарушителем. Эти условия, выражаются в определенном размере материального и морального возмещения, определяемом арбитрами в ходе рассмотрения дела, и являются, так сказать, судебным решением.

Хотя согласно идеологии асабийи восстановление паритета производится исходя из принципа «око за око и зуб за зуб», на практике месть в виде ответного убийства или ранения в Йемене обычно заменялось материальным возмещением, «платой за кровь», получаемой соплеменниками пострадавшего от соплеменников правонарушителя.

Выполнение решения арбитров обеспечивалось всеми членами племени без применения насилия, и основными механизмами принуждения были психологические. Если нарушитель отказывался подчиняться решению племенных арбитров, племя объявляло ему бойкот, вплоть до изгнания из племени. Изгоняемый в подобном случае становился настоящим изгоем, выброшенным за рамки всей системы социокультурных связей.

В Заключении суммируются основные выводы работы. Представление о кровном родстве является основой той идеологии, которая с древности и до сегодняшнего дня определяет правила поведения всех членов племенного общества, и которая нашла свое выражение в установлениях обычного права. Сущность обычного права в Йемене сводится к поддержанию всестороннего паритета (сводимого идеологически к паритету чести) между противостоящими одна другой племенными группами и индивидами, что гарантирует нормальное существование всего племенного сообщества. Идея о паритете чести в нормах этого обычного права превалирует над понятием о наказании, то есть задача судей, или арбитров, заключается не столько в наказании правонарушителя, сколько в восстановлении паритета между ним и пострадавшим на взаимоприемлемых условиях. Наказание для правонарушителя не имеет, таким образом, четко обозначенного выражения, а принимает форму компенсации (моральной или материальной), определяемой арбитрами на основе precedентов и с учетом массы факторов социально-психологического характера.

Обычное право племен Йемена демонстрирует высокую степень сходства с обычным правом других мусульманских народов, у которых существовал и существует относительный правовой плюрализм, выражавшийся в параллельном функционировании обычного права, шариата, и государственного законодательства, приближенного к европейскому образцу. Плюрализм этот является относительным, поскольку по крайней мере две правовые системы – обычное право и шариат – в разные периоды истории взаимно влияли одна на другую.

Несмотря на серьезные изменения в жизни йеменских племен, произошедшие в последние десятилетия, формирование гражданского общества в стране проходит с большим трудом, и традиционная социальная структура во многом продолжает сохранять свои черты. Эта структура определяет и правовые представления граждан, и правовую оценку их поступков обществом в целом.

Публикации автора по теме диссертации:

1. Адат и шариат: правовая ситуация на Северном Кавказе в XIX в. по материалам М.М. Ковалевского // М.М. Ковалевский и российская общественная мысль. СПб., 2003. С.141-145.
2. Антропологический анализ социальных связей // Культура и менталитет населения Сибири. Тезисы международной научно-практической конференции. СПб., 2003. С.90-91.
3. Предисловие. В кн.: Суворов М.Н. Аль-Урр и Самар чествуют гостей. Праздничная поэзия из Йафи (Йемен). СПб., 2003. С.3-

2006A

331

~~■ - 331~~

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 218. Подписано в печать 14.12.2005 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84¹/₁₆. Объем 1,0 п. л. Тираж 150 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. (812) 275-73-00, 970-35-70